
Алисавета
Счастливый конец
не предусмотрен
18+

Алисавета

Счастливый конец не предусмотрен

«Автор»
2026

Алисавета

Счастливый конец не предусмотрен / Алисавета — «Автор», 2026

Два человека, которым лучше было бы никогда не знакомиться. Они столкнулись друг с другом так, словно на полной скорости врезались два грузовика, задевая всё на своём пути и разрушая хрупкое равновесие чужих жизней.Чувства, которые невозможно контролировать. Обещания, которые становится всё труднее сдерживать. И люди, которым придётся столкнуться с последствиями чужого выбора.В этой истории любовь достанется всем. А вот счастье — далеко не каждому.

© Алисавета, 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Г 15
Конец ознакомительного фрагмента. 16

Алисавета
Счастливый конец не предусмотрен

Глава 1

К одному из самых дорогих отелей города постепенно съезжались гости. Чёрные автомобили один за другим останавливались у парадного крыльца, высаживая мужчин в безупречных костюмах и женщин в нарядах, которые, вероятно, стоили больше месячной аренды двухкомнатной квартиры. Все спешили внутрь, где их ждали шампанское, светские беседы и презентация новой книги очередной подающей надежды писательницы.

Ева сидела в припаркованном неподалёку автомобиле, опустив стекло и размеренно наблюдая за прохожими. Она никогда не испытывала особой неприязни к подобным мероприятиям. Напротив, ей нравилась возможность ненадолго вырваться из привычной обстановки, сменить повседневную одежду на что-нибудь красивое, встретить знакомых и понаблюдать за людьми, которые так старательно старались произвести друг на друга впечатление. Даже пустые светские беседы порой могли оказаться занятнее, чем казались на первый взгляд.

Но сегодня всё было иначе. С самого утра мысль о предстоящем вечере вызывала у неё необъяснимое раздражение. Не хотелось ни наряжаться, ни выходить из дома, ни улыбаться незнакомым людям. И чем ближе становилось время, тем сильнее ей хотелось найти какую-нибудь убедительную причину, чтобы остаться в стороне. Ева не понимала, откуда взялось это настроение. Вроде бы ничего особенного не произошло, да и сам вечер не обещал ничего неприятного. Просто сегодня ей отчаянно не хотелось там быть.

Дверь со стороны водителя открылась, и в салон сел Игнат. От него тянуло вечерней прохладой и едва уловимым ароматом парфюма. Видимо, телефонный разговор, ради которого он ненадолго отлучился, наконец закончился. Мужчина бросил взгляд на Еву, после чего посмотрел на часы.

— Нам пора.

Она проводила взглядом очередную пару, направлявшуюся к отелю, и только после этого повернулась к Игнату.

— Я надеялась, что ты забудешь меня в машине.

Он усмехнулся.

— Пойдём.

Девушка поправила прядь волос, бросила последний взгляд на своё отражение в зеркале заднего вида и потянулась к дверной ручке. Они вышли из автомобиля, и Игнат нажал кнопку на ключе, короткий сигнал которого подтвердил, что двери заблокированы. Мужчина подошёл к Еве, осторожно убрал с её плеча незаметную соринку и, задержав на ней взгляд, улыбнулся. Затем предложил ей локоть, и девушка привычным движением подхватила его.

Внутри было не протолкнуться. Вспышки камер, звон бокалов, оживлённые разговоры и бесконечные приветствия. Гости перемещались по залу небольшими группами, то и дело останавливаясь, чтобы обменяться любезностями или представить друг другу очередного знакомого. У сцены уже собирались люди, а возле столиков с закусками не прекращалось движение.

Игнат положил ладонь Еве на талию и повёл её вглубь зала. По пути он несколько раз останавливался, чтобы поздороваться со знакомыми. За несколько лет на рынке имя Рахманинова стало известно в определённых деловых кругах, а основанное им event-агентство «Контур» постепенно заслужило репутацию надёжной компании, способной справляться с проектами самого разного масштаба и сложности. Впрочем, до ведущих игроков индустрии ему было ещё далеко. Еву Игнат представлял по имени и фамилии — Волнок. Для большинства при-

сутствующих эта фамилия пока ничего не значила. Она приветливо улыбалась, поддерживала короткие разговоры и, казалось, вполне уверенно чувствовала себя в этой обстановке.

Мужчина смотрел на неё с тёплой улыбкой. Ева пришла в его агентство меньше года назад, когда за её плечами уже был некоторый профессиональный опыт. Она рассказала, что несколько лет работала внештатным иллюстратором, сотрудничала с разными заказчиками и успела привыкнуть к тому, что далеко не всякая работа приносит удовольствие. Так же, как далеко не каждый клиент знает, чего именно хочет. Однако со временем ей стало тесно в привычных рамках. Ей хотелось не просто создавать отдельные изображения, а участвовать в чём-то большем — придумывать, воплощать, видеть, как идея постепенно обретает форму. Именно поэтому предложение Игната показалось ей удачной возможностью.

С самого начала они не слишком ладили. Игнат привык к чёткому порядку, продуманным решениям и людям, которые сначала взвешивают свои слова, а потом уже высказывают мнение. Ева же обладала удивительной способностью задавать вопросы в самый неподходящий момент и не соглашаться даже тогда, когда все остальные давно приняли решение. Её нельзя было назвать несговорчивой, но и покладистой она не была.

Первое серьёзное столкновение произошло во время подготовки одного из крупных мероприятий. Заказчик то и дело менял требования, сроки стремительно сокращались, а первоначальная концепция, некогда казавшаяся вполне удачной, с каждой новой правкой становилась всё менее убедительной. Игнат хотел сохранить утверждённый план и не допустить дополнительных расходов. Ева считала, что в таком виде мероприятие не оправдает ожиданий даже самых снисходительных гостей.

Они спорили долго и, поначалу, совершенно безрезультатно. Он не собирался отступать от принятого решения, она — соглашаться с тем, что считала ошибкой. В конце концов им пришлось искать компромисс, хотя ни один из них не был особенно рад такой перспективе.

Следующие дни оказались непростыми. Встречи с заказчиком сменялись бесконечными обсуждениями, расчёты приходилось пересматривать едва ли не ежедневно, а рабочие вечера затягивались далеко за полночь. Но именно тогда они впервые увидели друг друга не просто как начальника и сотрудницу. Игнат заметил, что за внешней лёгкостью Евы скрываются упорство и редкая способность не терять интерес к делу, даже когда всё идёт наперекосяк. Ева же постепенно поняла, что его требовательность не имеет ничего общего с желанием самоутвердиться: Игнат просто привык отвечать за каждое своё решение и не перекладывать эту ответственность на других.

Мероприятие в итоге состоялось. Оно оказалось совсем не таким, каким задумывалось изначально, но именно внесённые в последний момент изменения помогли ему стать успешным. Игнат неохотно признал, что Ева была права в нескольких принципиальных вопросах.

После того случая он стал чаще привлекать её к работе над крупными проектами. Их споры никуда не исчезли, но теперь в них было меньше раздражения и больше взаимного интереса. Они научились понимать друг друга с полуслова, угадывать ход мыслей и замечать то, что оставалось незамеченным для остальных.

Когда именно профессиональное уважение переросло в нечто большее, никто из них, пожалуй, так и не смог бы сказать. Не было какого-то особенного момента, после которого всё изменилось. Просто однажды Игнат обнаружил, что задерживается в офисе не только ради работы, а Ева всё чаще ловит себя на том, что ищет его общества даже тогда, когда никакой необходимости в этом нет.

Так их отношения и перешли за пределы офиса. Ему нравилось ухаживать за ней, нравилось видеть её улыбку и знать, что после долгого рабочего дня они могут остаться вдвоём. Иногда Ева оставалась у него на ночь, и тогда утро начиналось с её сонного голоса, разбросанных по квартире вещей и привычной близости, которая постепенно стала частью их повседневной жизни. Девушка всё чаще появлялась в его планах, в его доме, в его выходных. Она

постепенно стала привычной частью его жизни, а он, похоже, и сам не заметил, как начал рассчитывать на её присутствие.

— Мы должны поздороваться с организаторами, — сказал Игнат и уже потянулся приобнять девушку за талию, чтобы направить её, но та ловко увернулась и посмотрела с выражением лёгкого скепсиса. Ей не хотелось сейчас разговаривать с организаторами вечера и тратить время на дежурные комплименты. Презентация всегда говорила за себя и нужно было просто подождать. Рахманинов хотел что-то возразить, но его уже окликнули. В конце концов, он лишь выдохнул, кивнул девушке, отошёл в сторону к компании людей, и с привычной лёгкостью включился в разговор. Девушка решила не стоять на месте и неторопливо двинулась в сторону, продолжая разглядывать мужчину. Игнат умел располагать к себе людей: не заискивал, не пытался казаться интереснее, чем был, а просто внимательно слушал и запоминал детали. Ева иногда удивлялась, как быстро он мог переключаться с шуток на серьёзный разговор и обратно.

Больше никто не собирался знакомить её с гостями, а самим гостям до неё дела также не было. Она наконец могла спокойно оглядеться и почти сразу стала подмечать недочёты в организации вечера. Гости бесцельно перемещались по залу, то и дело сталкиваясь друг с другом, задерживались посреди проходов, мешали официантам. У одних и тех же столиков собиралось слишком много людей, тогда как другие оставались почти пустыми. Казалось, никто толком не понимал, куда ему направиться и чем заняться до начала презентации.

Но главная проблема заключалась даже не в этом. Гостей явно пригласили больше, чем могло вместить помещение. Свободного пространства становилось всё меньше, и Ева уже представляла, что начнётся, когда все соберутся ближе к сцене. Ходить по залу будет практически невозможно, а вести разговор, не повышая голоса, — тем более.

Она невольно подумала, что организаторы должны были предвидеть подобное. Почему не предложили заказчику помещение попросторнее? Или хотя бы не посоветовали пересмотреть список приглашённых? В конце концов, именно для этого и нанимают агентства: не просто расставить столы и развесить цветы, а продумать, как всё будет работать, когда в одном зале окажутся сотни людей.

Ева чуть поморщилась и отступила, пропуская очередную группу гостей. Толпа постепенно вытесняла её к столу с книгами. Что ж, по крайней мере, там можно было немного передохнуть. Саму книгу она читать не планировала, как, впрочем, ничего не знала и о её авторе. Девушка взяла один из экземпляров, рассмотрела обложку и раскрыла наугад. Она и не думала вчитываться в текст. Просто скользила взглядом по строчкам, переворачивала страницы, задерживалась на отдельных словах.

За её спиной официант с подносом тарталеток пытался пробраться сквозь толпу. Проход оказался перегорожен группой гостей, и ему пришлось свернуть в сторону. Однако и там путь неожиданно преградил мужчина, отступивший на шаг, чтобы пропустить кого-то из знакомых. Официант поспешно изменил направление, стараясь не задеть его подносом, но при этом налетел плечом на стоявшего рядом незнакомца. Тот невольно качнулся в сторону, пытаясь удержать равновесие, и оказался на пути у Евы. В следующую секунду он столкнулся с ней, заставив её руку с книгой резко дёрнуться. Острый край страницы скользнул по подушечке пальца, оставив тонкий порез. Девушка зашипела от резкой боли и встряхнула кистью, словно это могло унять жжение. Затем резко обернулась, уже готовая высказать всё, что думает о чужой неосторожности.

Мужчина стоял совсем близко. Судя по его выражению, он тоже собирался что-то сказать, однако, встретившись взглядами, они оба замолчали. Глаза незнакомца оказались необыкновенного, глубокого серого оттенка — холодные, почти пепельные. И почему-то девушка никак не могла заставить себя отвести от них взгляд. Он смотрел на неё не менее пристально и всё

ещё не пытался отодвинуться. Мужчина, судя по всему, был старше Евы, возможно, ровесник Игната. Нужно было что-то сказать. Или уйти. Хоть что-нибудь.

Однако они продолжали молчать. Его взгляд по-прежнему оставался прикован к лицу Евы, а она, к собственному удивлению, тоже не торопилась нарушать возникшую между ними тишину. Они замерли друг напротив друга всего на несколько секунд. Но время, казалось, вдруг утратило привычный ход: короткое мгновение растянулось до неприличия долгой паузы.

Говорят, одна секунда в космосе равна пятистам годам на Земле. Если это правда, то пытаться взять себя в руки на протяжении пяти веков — занятие совершенно невыносимое.

Ева закрыла глаза, пытаясь избавиться от странного оцепенения. Провела мизинцем по уголку глаза, словно стряхивая невидимую соринку, и наконец заставила себя выдохнуть. Девушка уже не хотела срываться на незнакомце из-за произошедшего. В конце концов, в случившемся было куда больше вины организаторов, чем его самого. Как в магазине посуды покупатель не виноват, если кружка соскользнула с полки и разбилась. Виноват тот, кто поставил её на самый край.

Открыв глаза, она предусмотрительно отвела взгляд от его глаз и принялась изучать лицо незнакомца, задерживаясь то на одной скуле, то на другой. Именно тогда она заметила перемену в его выражении. Напряжение словно сошло с его лица, уступив место едва уловимой усмешке. Мужчина чуть опустил подбородок, а затем медленно скользнул по ней взглядом, словно только теперь решил рассмотреть свою случайную знакомую поближе.

Ну разумеется. Её лица ему уже оказалось недостаточно.

Уголок его рта приподнялся в той особенной полуулыбке, которую, кажется, специально берегут для таких случаев темноволосые красавцы с серыми глазами. Полуулыбке человека, привыкшего нравиться и ни на секунду не сомневающегося в том, что ему это удаётся.

В природе, как известно, есть хищники и есть добыча. Но к этому мужчине подобная классификация подходила не вполне. Он, похоже, давно перерос необходимость кого-либо преследовать. Зачем тратить силы на охоту, если можно просто стоять на месте и ждать, пока добыча сама подойдёт поближе?

Судя по его самодовольному выражению, он уже успел придумать продолжение этой встречи. Сейчас извинится, предложит помощь, а она, совершенно очарованная его внешностью, поскачет с ним в какой-нибудь закуток ворковать в стиле «подуй, поцелуй». Как мило с его стороны. Как предсказуемо.

Вот только в его предполагаемых планах обнаруживалась одна досадная неточность: Ева вовсе не собиралась становиться чьей-либо добычей. Даже если её уже успели ранить и она, можно сказать, истекала кровью. Палец всё ещё пульсировал.

Незнакомец, казалось, и не пытался скрыть своего отношения. Напротив, он словно намеренно позволял ей читать свои мысли. Вероятно, полагая, что подобная откровенность только польстит ей.

— Прошу прощения, — произнёс он и, кажется, хотел добавить что-то ещё, но Ева почти перебила его:

— Не стоит, — сухо бросила она.

Теперь оставалось лишь развернуться и уйти. Однако девушка не собиралась дарить ему ещё и возможность любоваться её спиной. Поэтому она коротко кивнула на прощание, обошла незнакомца по широкой дуге, насколько позволяла теснота, и направилась дальше, оставив его позади.

Официальная часть вечера должна была начаться через десять минут, и гостей пригласили ближе к сцене. Сначала Ева хотела найти Игната и встать рядом с ним, но вместо этого заметила Майю Лунатину, PR-менеджера их агентства. Та что-то печатала в телефоне одной рукой, а другой пыталась заколоть светлые волосы. Неудивительно, что Майя тоже оказалась здесь: Игнат всегда настаивал на её присутствии на подобных мероприятиях.

Взяв бокал шампанского, Ева присоединилась к коллеге.

— Волнок! А я уж думала, ты не придёшь. Слишком занята тем, что греешь постель нашего босса, — поприветствовала её блондинка.

— Ха-ха, — отозвалась Ева. — А я смотрю, ты сегодня почти без отёков. Что, Лунатина, вчера решила не пить? Организм всё-таки взбунтовался?

Девушки обнялись и тепло улыбнулись друг другу. Майя пришла работать в агентство Рахманинова два года назад, и именно ей Игнат поручил познакомить Еву со всеми тонкостями работы в первые недели после её прихода. Лунатина не скупилась на объяснения и терпеливо отвечала на вопросы, даже если некоторые из них повторялись по второму разу.

Порезанный палец всё ещё пульсировал, и Ева то и дело отвлекалась на неприятное ощущение, разглядывая рану. Идти в туалет за пластырем уже не имело смысла: официальная часть вот-вот должна была начаться, а возвращаться потом сквозь толпу, расталкивая гостей локтями, совсем не хотелось.

Майя заметила её беспокойство. Проследив за взглядом подруги, она молча достала из сумочки пластырь и осторожно взяла Еву за руку. Через несколько секунд рана была заклеена.

Это качество было в Лунатиной примечательным — не задавать вопросов на личные темы и просто помогать с тем, с чем она может помочь. Когда Ева рассказала подруге о своих отношениях с Игнатом,та не выглядела удивленной. И это её вторая приметная особенность — наблюдательность.

В этот момент зазвучала фанфарная музыка и писательница вышла под аплодисменты — невысокая женщина в светлом костюме, с короткими тёмными волосами и спокойной улыбкой. Она поблагодарила издательство, организаторов и гостей, после чего начала рассказывать о книге.

По началу люди слушали с интересом. История, судя по всему, была посвящена семье, памяти и нескольким поколениям женщин, чьи судьбы переплетались на протяжении десятилетий. Писательница говорила негромко, иногда останавливаясь, чтобы подобрать точное слово. В её голосе чувствовалась искренняя привязанность к героям.

Жаль, что сама презентация не помогала этой истории раскрыться. Сцена оставалась слишком яркой, экран — слишком холодным, а ведущий после каждого ответа автора торопился вставить очередную подготовленную фразу. В какой-то момент он даже перебил писательницу, чтобы объявить о следующем пункте программы.

Девушка слегка наклонилась к Майе.

— Они потеряли зал.

— Что?

— Гости перестали слушать. Видишь?

Лунатина обернулась.

Несколько человек разговаривали между собой, кто-то проверял телефон, а один из мужчин в первом ряду откровенно клевал носом.

— Ну, бывает, — прошептала Майя.

— Не должно быть. Они же специально собрали людей, чтобы представить книгу. Почему никто не пытается вовлечь аудиторию?

— Потому что это презентация, а не театральная постановка.

— И что теперь, можно просто поставить человека за микрофон и надеяться, что всем будет интересно? — прошептала девушка, понимая, что и сама отвлекается от речи писательницы. Впрочем, это лишь подтверждало её слова: внимание слушателей уже потеряно. — Можно было бы начать с короткого фрагмента из книги. Не с биографии писательницы и не с перечисления её наград. Создать настроение, дать гостям почувствовать, о чём эта история. Потом уже разговор с автором. Можно было продумать свет, музыкальное сопровождение,

небольшую инсталляцию, связанную с сюжетом. Чтобы люди не просто стояли и слушали, а становились частью вечера.

— Ты сейчас описываешь проект, за организацию которого наше агентство запросило бы в пять раз больше, чем было потрачено на сегодняшний вечер.

— Зато гости хотя бы запомнили бы, зачем пришли.

— Простите, что вмешиваюсь, — раздался рядом с ними мужской голос. — Но я невольно услышал ваш разговор. И теперь мне стало любопытно, насколько обоснованна ваша критика.

Майя обернулась первой. Увидев мужчину, она едва заметно выпрямилась, а её глаза на мгновение расширились. Ева тоже повернулась, но, в отличие от подруги, не проявила особого удивления. Снова он. Внутри опять будто что-то зачесалось, но внешне Ева лишь на мгновение посмотрела на незнакомца, тут же отвернулась к сцене и спросила:

— А вы, должно быть, имеете отношение к организации?

— Не совсем. — сказал брюнет, разглядывая её профиль. — Скорее, я один из тех, кому сегодня предстоит оценить результат их работы.

Голос мужчины звучал низко и ровно, с лёгкой вибрацией, которую Ева почему-то ощущала почти физически.

— Тогда, боюсь, вы выбрали не самую удачную компанию для обсуждения мероприятия, — заметила она, делая глоток.

— Напротив. Вы говорили так уверенно, что я решил: за этим наверняка стоит профессиональный опыт.

Он тоже сделал небольшой глоток из своего бокала и продолжил рассматривать её с тем же спокойным любопытством. Ева могла бы просто уйти. Могла бы ответить резче, дать понять, что не заинтересована в продолжении разговора. Но мужчина не давал ей ни малейшего повода для подобной реакции. Его вопросы были вполне уместными, замечания — разумными, а манера общения не выходила за рамки приличий. Раздражало, пожалуй, только то, что сама она никак не могла вести себя с ним так же непринуждённо, как с остальными.

— Я работаю в «Контуре», агентстве по организации мероприятий.

— Вот как. Тогда ваша критика приобретает совершенно иной вес. И что бы вы изменили?

Мужчина чуть склонил голову. В какой-то момент он сделал полшага ближе, и Ева невольно ощутила, насколько небольшим стало расстояние между ними. Девушка продолжала смотреть в сторону сцены, не желая придавать этому значения. В конце концов, если уж он позволял себе нарушать её личное пространство, она могла позволить себе не соблюдать правила вежливости и не смотреть на собеседника.

— Для начала дала бы книге больше места.

— Весь вечер посвящён именно ей, — произнёс он чуть тише.

— Формально — да. Но пока писательница говорит о героях, ведущий постоянно возвращает разговор к программе. В результате книга оказывается где-то между приветственной речью и фуршетом.

Он улыбнулся, но не ответил сразу. Его взгляд задержался на её лице, словно он пытался уловить нечто, скрытое за безупречно спокойным выражением.

Ева выдержала паузу, хотя поймала себя на том, что слишком хорошо осознаёт его присутствие. Её раздражало это внимание. Ещё больше раздражало, что она его замечала.

— Вы не боитесь обидеть организаторов? — наконец спросил он.

— Я не собираюсь им ничего говорить. Вы спросили — я ответила.

— Справедливо.

Он чуть отступил, освобождая ей пространство, и Ева наконец позволила себе выдохнуть. Оказывается, всё это время она почти не дышала.

— А если бы вам поручили организовать эту презентацию? — продолжил мужчина.

— Я бы сначала прочитала книгу.

— Неожиданный подход.

Девушка не могла понять, что именно её раздражало больше: его манера вести разговор или собственная неспособность полностью сосредоточиться на его словах. В его присутствии всё вокруг словно становилось чуть менее отчётливым. Это было неприятно. И совершенно неуместно.

— Мне кажется, довольно очевидный. Сложно придумать концепцию для истории, которую не знаешь.

— Многие бы с вами поспорили.

— Тогда, вероятно, именно поэтому многие мероприятия и выглядят одинаково.

Майя опустила взгляд в бокал, скрывая улыбку.

— Значит, подводя итог, вы считаете, что вечер организован плохо? — спросил он.

— Я считаю, что у него есть потенциал, который никто не потрудился использовать.

— Вы всегда так уверены в своих оценках?

Ева всё-таки повернула голову в его сторону. Он снова смотрел прямо ей в глаза. В его выражении больше не было ни насмешки, ни явного вызова, но почему-то ей показалось, что последний вопрос относился вовсе не к презентации.

— Когда есть основания, — ответила она.

— Что ж. Уверенность вам идёт.

В этот момент зал разразился аплодисментами. Ева не сразу поняла, что выступление закончилось. Она всё ещё смотрела на мужчину, и он, похоже, не торопился прерывать зрительный контакт. Их окружали хлопки, но до обоих они доносились словно сквозь толщу воды. Только когда аплодисменты начали стихать, девушка снова перевела взгляд на сцену.

Писательница поблагодарила гостей, пожелала всем приятного вечера и спустилась в зал. К ней тут же потянулись люди — поздравить, обменяться парой слов, задать вопросы.

В этот момент Ева почувствовала ладонь на своём плече.

— Артур, рад, что вы всё-таки нашли время заглянуть, — раздался рядом голос Игната.

Брюнет перевёл взгляд на него. На долю секунды его глаза задержались на руке, лежавшей на плече девушки. Его лицо на секунду изменилось, но уже в следующее мгновение он снова выглядел совершенно беззаботным.

— Да, решил заскочить на пять минут, — ответил он.

Игнат кивнул, затем посмотрел на Лунатину, стоявшую рядом и вполголоса произнёс:

— Я просил тебя подойти к Левицкому. Ты поговорила с ним?

Майя на мгновение замялась.

— Ещё нет.

— Тогда займись этим сейчас. Не стоит заставлять человека ждать.

В его голосе не было раздражённой резкости, но по тону было понятно, что он недоволен. Блондинка посмотрела на него, затем перевела взгляд на Еву и незнакомца. В её глазах мелькнуло что-то многозначительное, однако вслух она ничего не сказала.

— Вообще-то я слушала презентацию писательницы, — заметила Майя. — Тебе тоже стоило бы уделить внимание той, ради кого всё это организовали.

— Буду иметь в виду, — отозвался Игнат.

Лунатина поправила сумочку и направилась к представителю издательства. Рахманинов проводил её строгим взглядом, а потом снова повернулся к ним и улыбнулся.

— Вы уже успели познакомиться?

Ответа не последовало. Игнат, похоже, принял молчание за обычную неловкость людей, которых ещё не представили друг другу, и решил исправить ситуацию сам.

— Ева, познакомься. Это Артур Арендт, основатель и владелец ювелирного дома «Арендт». Артур, это Ева Волнок, наш ивент-дизайнер. И, что немаловажно, моя девушка.

В голосе Игната прозвучала нескрываемая гордость. Он всегда представлял её именно так, словно должность была важна, но всё же уступала по значимости последним словам.

Артур же лишь слегка повёл щекой, прижав язык к внутренней стороне рта. На его лице промелькнуло нечто трудноуловимое: то ли лёгкое неудовольствие, то ли недоумение. Впрочем, долго гадать не пришлось — мужчина протянул Еве руку.

Она посмотрела на его ладонь с нескрываемым сомнением. Желания пожимать её не было ни малейшего. Однако девушка слишком хорошо понимала, что сейчас представляет не только себя. Она здесь как сотрудница агентства, а не случайная гостья, которой позволено избалованно демонстративно игнорировать деловых партнёров своего начальника. Пришлось протянуть руку.

Артур принял её ладонь и неожиданно ловким движением развернул их сцепленные руки, так что сверху оказалась её кисть. Затем чуть склонился и едва ощутимо коснулся губами её тыльной стороны.

Девушку словно ударило током. Лёгкий, но совершенно отчётливый разряд пробежал от пальцев вверх по руке. Она заметила, как мужчина едва заметно вздрогнул, и заподозрила, что он испытал нечто похожее. Однако отпускать её не спешил. Его губы задержались на её коже чуть дольше, чем того требовали самые изысканные правила светского этикета.

Со стороны всё выглядело безупречно: всего лишь галантный жест, ничего предосудительного. Но Еве отчаянно хотелось выдернуть ладонь и встряхнуть её, будто она и впрямь коснулась оголённого провода. Наконец Артур разжал пальцы и выпрямился. Ева поспешно убрала руку, чуть резче, чем собиралась.

— Очень рад знакомству, — произнёс он.

Ева едва удержалась от закатывания глаз.

— Ещё бы, — пробормотала она почти неслышно, но тут же поправилась, подняв взгляд. — Взаимно.

И он снова посмотрел на неё — тем самым неспешным, оценивающим взглядом, словно ему требовалось убедиться в правильности каких-то собственных выводов. Девушка выдержала его взгляд, хотя внутри уже начинало закипать раздражение. К счастью, мужчина вскоре переключился на Игната, и между ними завязался разговор о делах. Ева сделала ещё один глоток шампанского и незаметно перевела взгляд на выход. В зале становилось всё душнее, музыка и голоса сливались в один непрерывный гул, а разговор мужчин всё меньше располагал к тому, чтобы в нём участвовать. Она посмотрела на Игната, но тот, похоже, даже не заметил её скучающего вида. Пожалуй, немного свежего воздуха не помешает.

— Я ненадолго выйду, — негромко сказала она Рахманинову.

Тот на мгновение отвлёкся от разговора и кивнул, не задавая вопросов. Девушка поставила почти пустой бокал на ближайший столик и направилась к выходу.

Оказавшись за пределами зала, Ева с удовольствием вдохнула прохладный вечерний воздух. Здесь было гораздо тише: музыка и оживлённые голоса остались за тяжёлыми дверями, лишь изредка нарушая уличную тишину, когда кто-нибудь выходил или возвращался обратно. Она остановилась неподалёку от входа, достала телефон и проверила время.

Вскоре дверь здания открылась, и на улицу вышла женщина. Ева невольно задержала на ней взгляд. Та была эффектной: уверенная походка, безупречный внешний вид, ни одной лишней детали.

Женщина достала из сумочки пачку сигарет, вытянула одну и, зажав её губами, принялась что-то искать. Скорее всего, зажигалку. Сначала проверила одно отделение, потом другое, заглянула во внутренний карман, но, судя по всему, так ничего и не нашла.

Вынув сигарету изо рта, она огляделась. Неподалёку от Евы курил мужчина. Женщина направилась к нему, собираясь попросить огонь, но тот, словно заранее догадавшись о её намерении, повернул голову и молча протянул ей зажигалку.

— Спасибо, — сказала она, принимая её.

Прикурив, женщина вернула зажигалку мужчине. Тот вскоре ушёл, оставив её и Еву вдвоём.

Некоторое время женщина курила молча.

— Вы знаете писательницу? — неожиданно спросила она.

Ева отрицательно покачала головой.

— Увлекаетесь литературой?

Та неопределённо пожала плечами. Женщина негромко хмыкнула.

— Да, я тоже.

Ева повернулась к ней.

— Что тоже?

— Тоже здесь по работе.

Кивнув каким-то своим мыслям, девушка решила поддержать разговор:

— На кого работаете?

Женщина промычала, делая затяжку, и вместе с дымом произнесла:

— Вернее будет сказать не на кого, а с кем.

— И это как-то связано с книгами?

— Нет, это связано с нужными людьми здесь. Сомневаюсь, что у половины людей здесь есть хоть какой-то интерес к книгам, — сказала она и потушила окурок.

Они вместе направились обратно в зал, и едва оказавшись внутри, Ева заметила, что навстречу им идут двое мужчин, от которых она, можно сказать, сбежала. Девушка невольно напряглась, ожидая, что сейчас придётся снова включаться в разговор. Однако её удивило другое: её случайная компаньонка по перекуру не свернула в сторону, чтобы присоединиться к кому-нибудь из гостей, а продолжила идти рядом с ней. Более того, она, кажется, тоже заметила приближающуюся пару и теперь смотрела прямо на них.

— А вот и ты, — заметил Артур, обращаясь к незнакомке. Затем повернулся к Игнату: — Познакомьтесь, Светлана Хотина, мой деловой партнёр. И старшая сестра.

— Игнат Рахманинов, — представился Игнат.

— Очень рада, — отозвалась женщина, протягивая руку мужчине для рукопожатия.

— Ева Волнок, — добавила девушка.

— Приятно познакомиться, Ева, — улыбнулась Светлана, на мгновение задержав на ней взгляд. Девушка едва заметно улыбнулась в ответ. Кто бы знал, что она будет контактировать с партнёром и сестрой Арендта даже раньше, чем её начальник.

Когда время перевалило за полночь, мероприятие подошло к концу, и гости постепенно начали разъезжаться. С улицы доносились звуки заводящихся двигателей, то и дело прорезавшие ночную тишину. Светлана нашла Артура на балконе. Тот стоял у стеклянного ограждения, опираясь на него ладонями, и молча смотрел на ночной город. Внизу одна за другой отъезжали машины, увозя гостей.

— Я так и думала, что найду тебя здесь, — произнесла женщина выходя на балкон.

Артур не обернулся.

— В зале больше делать нечего.

Хотина подошла к ограждению и остановилась рядом. Некоторое время они молчали, наблюдая за людьми внизу.

— Спать со своей подчинённой — как пошло, — негромко произнёс Арендт.

Светлана повернула голову в сторону брата и несколько секунд смотрела на него, словно проверяя, правильно ли расслышала, а затем тихо рассмеялась.

— Ты про Рахманинова? С каких пор тебя волнует кто с кем спит?

В голосе Хотиной прозвучала едва заметная насмешка, но Артур предпочёл не реагировать. Его внимание привлекла знакомая фигура на другой стороне улицы. Игнат уже открыл пассажирскую дверь, однако Ева не спешила садиться. Она что-то сказала ему, задержалась на мгновение, а затем подняла голову — словно почувствовала на себе чей-то взгляд.

Расстояние было слишком большим, чтобы Артур мог разглядеть её лицо, но он безошибочно понял, когда их взгляды встретились. На короткий миг всё остальное будто утратило значение. Ева смотрела прямо на него, и даже с высоты балкона он почувствовал, что она узнала его.

Девушка замерла.

Даже отсюда Артур заметил, как изменилось её поведение. Всего мгновение назад она собиралась сесть в автомобиль, а теперь словно забыла, зачем подошла к нему. Он не отвёл глаз. Не улыбнулся, не сделал попытки привлечь её внимание. Просто продолжал смотреть.

— Кажется, она нас заметила, — негромко произнесла Светлана.

— Кажется, — отозвался брюнет.

Наконец Ева опустила взгляд, устроилась на пассажирском сиденье и захлопнула за собой дверь. Она не понимала, что с ней происходит. Будто едва ощутимое покалывание пробежало по коже, оставив после себя странное беспокойство.

Когда они покинули территорию отеля, девушка попробовала устроиться поудобнее и отвернулась к окну. Город после полуночи казался совсем другим: пустые улицы, редкие прохожие, светящиеся витрины и отражения фонарей на мокром асфальте. Она сняла туфли и поджала под себя ноги, чувствуя, как постепенно отпускает напряжение, накопившееся за вечер.

Игнат держал руль одной рукой. Другой он осторожно взял её за кисть и поцеловал тыльную сторону ладони.

— Что случилось с твоим пальцем? — тихо спросил он. — Я оставил тебя всего на пять минут.

— Пустяки, — устало отозвалась Ева.

Мужчина наверняка мог бы ещё долго рассказывать о людях, с которыми познакомился сегодня, о визитках, которые успел раздать, и о возможных проектах. Но он, похоже, понимал, что девушка утомилась, и не пытался вовлечь её в разговор. Еве и правда хотелось только одного: добраться домой, смыть с себя запах чужих духов, шампанского и табачного дыма, а затем наконец лечь спать.

Она прикрыла глаза, надеясь, что усталость возьмёт своё. Но стоило ей немного расслабиться, как в памяти снова возникли отдельные детали вечера: случайное столкновение, низкий голос, скупое извинение, холодный серый взгляд. И разряд тока от его губ на своей коже.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.